

Россия и мир: проблема взаимовосприятия культур

В 2009–2010 гг. в Институте российской истории РАН (ИРИ РАН) продолжил свою работу постоянный междисциплинарный семинар по изучению взаимовосприятия культур России и мира.

В работе 16-го «круглого стола» «Россия и внешний мир: из истории взаимовосприятия», состоявшегося 3 февраля 2009 г., приняли участие сотрудники ИРИ РАН, других учебных и научных учреждений Москвы, Саратовской, Орловской, Нижегородской, Ивановской, Белгородской областей.

Пленарное заседание открыл доклад д.фил.н. *А.Ю. Большаковой* (ИМЛИ РАН) «Архетип как междисциплинарная и межнациональная проблема», в котором было описано становление самостоятельного научного направления, изучающего теорию и практику архетипа как явления мировой и национальной литературы, культуры, истории, политики, психологии. В докладе к.филос.н. *В.А. Литвиненко* (Институт военной истории Министерства обороны РФ) речь шла о том, что ситуация в современном мире требует ведения российскими властями более внятной идеологической политики, в том числе из-за деструктивной позиции средств массовой информации. Доклад д.филос.н. *И.Г. Яковенко* (РГГУ) был посвящен базовой идентичности России в XIX–XXI вв. как фундаментальному фактору внешнеполитического функционирования. Д.фил.н. *О.Е. Фролова* (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Международный экономический и финансовый кризис в русском анекдоте» показала, что глобализация зачастую рассматривается в анекдотах как угроза потери национальной идентичности России, а межкультурный диалог – как вынужденное явление.

Далее заседание проходило посекционно. Первую секцию «Россия и мир в XVI–XIX вв.» открыл доклад д.и.н. *Л.Е. Морозовой* (ИРИ РАН) «Иностранцы о первых русских князьях (IX–XI вв.)». В нем речь шла о хронике Титмара Мерзебургского, который дал крайне не лестную характеристику Владимиру Святославичу. Исследовательница попыталась выявить причины появления и достоверность этого свидетельства. Д.и.н. *В.В. Пенской* (Белгородский государственный университет) сосредоточил свое внимание на особенностях восприятия русских воинов, их методов и приемов ведения войны наблюдателями из Западной Европы. Он проследил особенности формирования характерного образа «восточного» воина – варвара в античности и Средневековье, и его перенос на русского воина XVI в. В докладе к.и.н. *С.М. Шамина* (Институт русского языка им. А.С. Пушкина) анализировались данные об антиправительственных движениях в курантах 1671 г. Исследователь установил, что переводчики Посольского приказа включали в куранты известия европейской прессы о «бунтах» в Священной Римской империи, Польше, Османской империи и России.

Д.и.н. *Е.В. Жбанкова* (МГУ им. М.В. Ломоносова) рассмотрела работу и заслуги в становлении русского классического балета французских танцовщиков и хореографов XVIII и XIX вв.: Ж. Ланде, Ш. Дидло и М. Петина. С докладом «Редька вместо соли: “чужая еда” для русского путешественника (начало XIX в.)» выступил к.и.н. *П.С. Куприянов* (Институт этнологии и антропологии РАН). Он показал, что, несмотря на периферийное положение кулинарных описаний в записках путешественников, пищевой код при описании Иного использовался авторами достаточно активно. Пища использовалась как маркер, позволяющий сделать выводы о дикости-цивилизированности жителей разных стран и областей. В докладе к.и.н. *О.Ю. Казаковой* (Орловский государственный университет) «“Русские американцы” – литературные персонажи эпохи Великих реформ» речь шла об образах, созданных так называемой прогрессистской беллетристкой пореформенной эпохи (Н.Г. Чернышевский, Н.Я. Данилевский, П.Д. Боборыкин, К.М. Станюкович). Они явились попыткой художественного осмысления феномена нового социально-экономического слоя – средней и крупной буржуазии – с использованием американских ассоциаций (топонимов и этнонимов), которые известны и нынешнему писателю по современной публицистике. Доклад к.и.н. *А.А. Грезневой* (Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова) «Судебные процессы в России 1860-х – начала 1880-х гг. глазами французских наблюдателей» был построен на анализе газетных отчетов о судебных политических процессах в тогдашней России.

Вторая секция «Россия и мир в первой половине XX в.» открылась выступлением к.и.н. *П.А. Искендерова* (Институт славяноведения РАН) «Россия и балканские народы: проблема адекватности взаимных ожиданий (конец XIX – начало XX в.)». Он показал, что после того, как народы Балканского полуострова при значительной поддержке России сумели добиться независимости, политическая ситуация в регионе изменилась: сформировались 2 блока конкурирующих европейских держав, желание обретения независимости сменялось желанием расширять границы, что вызывало межгосударственные противоречия. В докладе д.и.н. *С.А. Козлова* (ИРИ РАН) говорилось о восприятии русского и европейского сельского хозяйства крестьянами нечерноземных губерний начала XX в. Особое внимание исследователь уделил изменению традиционного деревенского менталитета россиян в результате углубленного знакомства с рациональным хозяйствованием, бытом и культурой европейских государств.

К.и.н. *Л.В. Жукова* (МГУ им. М.В. Ломоносова) проанализировала представления китайцев о европейцах и русских, сложившиеся во второй половине XIX в., а также те изменения, которые они претерпели после Пекинского похода 1900 г. *Г.Д. Певцов* (журнал «Литературные незнакомцы») показал роль мифологических и фольклорных мотивов базовых восточных культур в творчестве К.Д. Бальмонта. Д.и.н. *А.В. Шубин* (Институт всеобщей истории РАН) в докладе «Коминтерн: московская или местная политика?» рассмотрел вопрос о соотношении национальных и социально-проектных факторов в работе местных органов Коминтерна, а также степень их независимости от Москвы.

Д.и.н. *В.Л. Черноперов* (Ивановский государственный университет) построил свой доклад «Берлин и его жители в середине 1920-х гг. глазами делегатов Моссовета» на материалах советских чиновников-коммунальщиков, посетивших в 1924–1925 гг. крупнейшие города Германии, Франции и Англии, и изучавших местное городское хозяйство. К.и.н. *М.Н. Мосейкина* (РУДН) показала восприятие иностранцами глубоких экономических и социально-политических преобразований, происходивших в СССР в 1920-х – начале 1930-х гг. Она подчеркнула, что отзывы иностранцев о Стране Советов в целом носили критический характер. Образу Японии в советском историческом романе конца 1930-х – начала 1940-х гг. был посвящен доклад к.и.н. *Е.Д. Гординой* (Волжский государственный инженерно-педагогический университет). Исследовательница отметила двухслойность изображения Японии – офицеры показаны негативно и карикатурно, матросы и обычные граждане – сочувственно.

Д.и.н. *В.А. Невезжин* (ИРИ РАН) посвятил свой доклад «заложникам пакта» – немецким антифашистским писателям, нашедшим прибежище в Москве. Изменение политики СССР по отношению к Германии после договора 1939 г. отразилось на социальном заказе – вместо обличения фашизма власти требовали от немцев описания глубоких культурных связей между русским и немецким народами. Авторы попали в «немильность», компрометирующие их документы и характеристики оказались в распоряжении НКВД, но репрессированы они не были. К.и.н. *А.В. Голубев* (ИРИ РАН) в докладе «“Европа нам поможет”, или “продажная проститутка Англия”. Запад глазами населения Литвы (1944–1945 гг.)» рассмотрел представления литовцев о будущем их страны после освобождения Литвы в 1944 г. Значительная часть населения республики была настроена антисоветски, причем против сохранения советского суверенитета в Литве высказывались как поляки, так и литовцы. Д.и.н. *Л.У. Звонарева* (Институт семьи и воспитания РАО) показала вклад Петера и Анны Васильевны Ганзен в пропаганду скандинавской мифологии в России и русской литературы в Дании.

Работу третьей секции «Россия и мир во второй половине XX в.» открыл доклад к.и.н. *Н.И. Николаевой* (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского) «Не состоявшаяся “оттепель”: образ США в советской пропаганде 1950-х – 1960-х гг.». К.и.н. *А.Б. Едемский* (Институт славяноведения РАН) рассмотрел несколько этапов восприятия югославским руководством смещения Н.С. Хрущева: от получения первых сообщений о перевороте в СССР до встречи И. Броз Тито с советским послом в СФРЮ 11 ноября 1964 г. Д.и.н. *Д.Ю. Арапов* (МГУ им. М.В. Ломоносова) посвятил свой доклад «внешнему мусульманству» в советском восприятии в 1944–1991 гг. Ученый отметил, что всем документам по этой теме для освещения ситуации в исламском мире свойственно использование советских стереотипов.

А.Г. Колесникова (РГГУ) в сообщении «Проблема восприятия противника и феномен исторической памяти в контексте имагологии» рассмотрела представление о «своих» и «чужих» в различных культурах в современной отечественной и зарубежной историографии. В своем докладе «“Руссо туристо – облик морале”: советский турист за границей (1960–1970-е гг.)» к.и.н. *А.А. Гордин* (Нижегородский архитектурно-строительный институт) на материалах Горьковской обл. показал масштабы и специфику советского зарубежного туризма. Он выявил поведенческую модель советских трудящихся во время загранпоездки, привел оценки советскими людьми

зарубежной действительности. *О.А. Овчаренко* (ИМЛИ РАН) проанализировала восприятие русской эмиграции в Португалии в конце XX – начале XXI в. Она показала, что до перестройки Россия воспринималась как носитель передовых идей и высокой культуры, однако на рубеже веков ситуация изменилась, когда в Португалию хлынул поток низкоквалифицированной рабочей силы из нашей страны.

4 февраля 2010 г. в Институте российской истории РАН прошел 17-й «круглый стол» «Россия и мир глазами друг друга: проблемы взаимовосприятия». В нем приняли участие историки, культурологи, политологи, представлявшие научные и образовательные учреждения Москвы, Орловской, Саратовской и Челябинской областей.

Программу пленарного заседания открыл доклад д.и.н. *С.А. Мезина* (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского) «Завещание Петра Великого: европейские мифы и российская реальность». Ученый подчеркнул, что основа этой знаменитой фальшивки – реальная российская внешняя политика XVIII в., превратно истолкованная в антирусском духе. Однако именно правдоподобие изложенных в его тексте позиций сделало «документ» настолько живучим в европейском политическом обиходе. Доклад д.и.н. *Е.Ю. Сергеева* (ИВИ РАН) был посвящен проблеме реконструкции образных моделей взаимовосприятия русских и британцев в ходе соперничества империй в Восточной и Центральной Азии в так называемой «Большой игре» 1856–1907 гг.

К.и.н. *А.В. Голубев* в докладе «Революция в инокультурных представлениях российского общества в первой четверти XX в.» показал, что в 1920-е гг. в российскую действительность, особенно в деревенское сознание, врывается внешний мир, прежде всего посредством газет. Грамотные крестьяне начинают выписывать газеты, а затем пересказывать прочитанное своим односельчанам, иногда переосмысливая информацию самым неожиданным образом. Д.и.н. *И.Г. Яковенко* в докладе «Образ Запада как фундаментальная проблема российского мировосприятия эпохи модернизации» продемонстрировал, что восприятие Запада в России (в первую очередь образованным классом) было неоднозначным – от периодов «влюбленности» до резкого отторжения и размежевания. Более того, в этих отношениях прослеживается цикл – периоды стабильности сопровождаются нарастанием антизападных настроений. К.и.н. *О.Ю. Казакова* в сообщении «Понятийный аппарат исследований инокультурных представлений» заявила, что принципиально важно сформулировать единое название научного направления и четко определить предмет его изучения. Она предложила называть дисциплину имагологией, а предметом исследований обозначить инокультурные представления, из которых складываются такие системы, как образы, стереотипы, мифы, идеи, концепции и т.д.

Затем работа «круглого стола» проходила по секциям. Первую секцию «Россия и мир в XVI – начале XX в.» открыл доклад *П.В. Филатова* (Нижегородский государственный университет) «Феномен сакрализации российской монархии конца XVI – начала XVII вв. в восприятии современников-иностранцев». Исследователь выделил в мемуарах иностранцев мотивы сближения российской и византийской политической традиции в указанный период, а также признание преемственности традиций российской государственности с древности до наших дней. Д.и.н. *Т.Л. Лабутина* (ИВИ РАН) рассмотрела стереотипы о русских, сформировавшиеся в английском общественном сознании в XVII в. – о православной вере, законодательстве, «тирании царя», «русском варварстве» и оценила их соответствие реалиям российской действительности того времени.

К.и.н. *П.С. Куприянов* в сообщении «Русские песни на японских веерах: к проблеме взаимопонимания в межкультурном общении (конец XVIII – начало XIX в.)» проанализировал фрагмент из «Записок В.М. Головкина о пребывании его в плену у японцев в 1811–1813 гг.», где упоминаются 2 песенных текста, помещенных на японских веерах. Доклад к.и.н. *М.М. Сиротинской* (ИВИ РАН) был посвящен образу России, формировавшемуся литератором и публицистом Ч.Ф. Хеннингсеном, переехавшим в середине XIX в. из Великобритании в США. Его взгляд на Российскую империю был обусловлен политическими убеждениями.

Д.и.н. *А.Г. Дорожкин* (Магнитогорский государственный университет) рассмотрел проблему иностранного участия в экономике пореформенной и предреволюционной России в отражении немецкого россиеведения начала XX в. *П.Н. Грюнберг* (Пушкинская комиссия ИМЛИ РАН) проанализировал развитие русской грамзаписи на рубеже XIX–XX вв. Он показал, что в России сформировался настоящий рынок пластинок и проигрывателей, появились записи артистов экстра-класса, а также множество утилитарных записей – литературных, театральных, учебных, военных, детских, этнографических, даже зоологических. *М.Ф. Гольберг* (МГУ им. М.В. Ломоносова) охарактеризовала методику преподавания математики в женских гимназиях в России и Европе в конце XIX – начале XX в., сравнила программы обучения в разных странах Европы, а

также выявила связь между развитием женского образования и социокультурными факторами общественного развития в тот период.

Вторая секция «Россия и мир в первой половине XX в.» открылась докладом к.и.н. *Л.В. Жуковой* «Курьезы шпиономании в период русско-японской войны (по материалам московских газет)». Сообщение к.и.н. *Д.Ю. Козлова* (Институт военной истории МО РФ) было посвящено восприятию и взаимодействию российского флота с военно-морскими силами Франции и Великобритании в период, предшествовавший Первой мировой войне. *Н.Н. Макарова* (Магнитогорский государственный университет) рассмотрела образ города-новостройки Магнитогорска в восприятии советских и иностранных граждан первой половины 1930-х гг. Она описала жилищные условия, удовлетворение бытовых потребностей, состояние культурно-развлекательной сферы города, упомянула проявления протеста или недовольства окружающей обстановкой. Основные проблемы советской жизни с точки зрения иностранных специалистов, работавших в СССР в годы I пятилетки, на примере работников Магнитостроя рассмотрела также в своем сообщении *Л.П. Спасова* (Магнитогорский государственный университет).

Сообщение *Т.А. Мухаматулина* (ИРИ РАН) было посвящено восприятию гражданской войны в Испании через призму Гражданской войны в России. На основании материалов советской периодической печати автор показал популярность таких сравнений, а также отметил, что использование этого, понятного каждому советскому человеку того времени, мотива в пропаганде должно было теснее сплачивать советское общество в период начала Московских процессов. Об образе Финляндии в советской карикатуре в период Зимней войны 1939–1940 гг. шла речь в докладе д.и.н. *В.А. Невежина*. Карикатуры, как правило, обыгрывали бегство представителей финских имущих классов из страны после начала войны. Частым был образ палача и убийцы Маннергейма.

Доклад *О.Ю. Стародубовой* (Магнитогорский государственный университет) был посвящен созданию у советских людей периода Великой Отечественной войны образа внешнего врага, способного вызвать ненависть у народа. Хорошим событием для этого послужил в советской художественной литературе Брусиловский прорыв – врагами изображались германские солдаты, офицеры и высшее командование. *И.О. Колдомасов* (Магнитогорский государственный университет) в докладе «Образ союзников по антигитлеровской коалиции в российской глубинке: пропаганда и реальность» показал, что отсутствие радиоприемников, нерегулярная работа местной периодической печати, часто малокомпетентные агитаторы приводили к противоречивым вариациям образа западных держав в восприятии советских людей и распространению разнообразных дезориентирующих слухов.

Д.и.н. *И.В. Быстрова* (ИРИ РАН) проанализировала противоречивые взаимоотношения русских и американцев в 1942–1945 гг. на Дальнем Востоке. Д.и.н. *Е.С. Сенявская* (ИРИ РАН) рассмотрела политику фашистского руководства Германии в отношении разных народов, закрепленную в практике ведения Второй мировой войны, оккупационного режима, в системе идеолого-пропагандистского воздействия на немецкое общество и армию, а также оценку немцами боевых качеств противника в зависимости от его национально-государственной принадлежности.

Третья секция «Россия и мир во второй половине XX – начале XXI в.» открылась выступлением д.и.н. *Д.Ю. Арапова* (МГУ им. М.В. Ломоносова) «План активизации советской политики в зарубежном исламском мире (по данным Совета по делам религиозных культов при СМ СССР, 1949 г.)». Мусульманский Восток в тот период рассматривался советским руководством как место стратегического противостояния интересам Великобритании и США. Москва планировала для укрепления своих позиций в регионе расширить число поездок делегаций советских мусульман на Восток, созвать всеоюзный исламский съезд, ввести с целью координации действий пост «верховного муфтия СССР». *А.О. Мамедова* (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Восприятие американского образа жизни советским обществом» подчеркнула, что образ жизни людей в США с началом холодной войны изображался советской пропагандой как нечто враждебное, в том числе и с точки зрения нравственных ценностей. Основными пороками американского общества в пропагандистских материалах назывались безработица, расизм, несправедливое распределение средств, отсутствие свободы и демократии. К.и.н. *М.Н. Мосейкина* в сообщении «“Жизнь после Сталина”»: советский человек 1950–1960-х гг. глазами иностранцев» отметила, что иностранцы фиксировали изменение общественной обстановки в пользу большей открытости, однако настороженность в отношениях сохранялась: в частности, оставался страх перед доносом. Образ СССР строился пропагандой на таких пунктах, как бесплатное образование, жилье, медицина, отсутствие безработицы.

Я.Д. Галимова (Магнитогорский государственный университет) на основе путевых очерков и дневниковых записей советских писателей второй половины XX в. рассмотрела восприятие ими образа Японии. Оказываясь в чужой стране, авторы считали своей главной задачей подтверждение справедливости социалистического устройства общества. Сообщение *А.С. Ивановой* (ИРИ РАН) «Испытание повседневностью: советский человек за границей (1960–1970-е гг.)» было посвящено положению советских граждан, выезжавших за рубеж. Из-за экономии денежных средств многие из них оказались в бедственном положении, государство забирало до 80% суммы их зарплаты или гонораров. В условиях тотального дефицита, советские люди за рубежом старались тратить деньги на покупку товаров длительного пользования, что не могло сказаться на их восприятии окружающим обществом. Д.и.н. *М.Н. Потемкина* (Магнитогорский государственный университет) воспроизвела образ Канады, создаваемый на страницах российской прессы в 1970–1990-х гг. *Г.Д. Певцов* в сообщении «Исторический подход в создании метафизического образа русско-литовского пространства в поэтической книге К. Бальмонта “Северное сияние”» показал особую роль исторических и мифологических персонажей-символов и реальных исторических событий, используемых поэтом для передачи и художественного осмысления глубинного аспекта взаимодействия России и Литвы.

Е.Ф. Огурцова (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Внешняя политика России 2004–2008 гг. в освещении Times и New York Times» рассмотрела успехи российской публичной дипломатии периода «второго срока» президентства В.В. Путина в формировании и изменении имиджа России в Западной Европе. Д.филол.н. *А.Ю. Большакова* проанализировала пути развития современной России в отражении современной прозы. Она отметила, что сценарии развития общества и государства рассматриваются в мрачных тонах, делается акцент на результатах нивелирующего влияния глобализации на человечество: вымывание культуры, цивилизации в целом, скатывание в дикость и ущербность «конца истории» как «конца человечности».

Т.А. Мухаматулин
(Институт российской истории РАН)

«Круглый стол» по исторической географии

27 октября 2009 г. в Институте российской истории РАН (ИРИ РАН) прошел «круглый стол» «Историческая география в современном гуманитарном знании», организованный Группой исторической географии. Необходимость его проведения была вызвана тем, что данная научная дисциплина в настоящее время развивается в рамках двух совершенно самостоятельных наук – истории и географии. При этом историки и географы зачастую расходятся в понимании самого предмета исторической географии, т.е. того, какие проблемы она должна изучать.

Заседание открыл академик РАН *Ю.А. Поляков* (ИРИ РАН), который поделился своим видением актуальности историко-географических исследований. По его мнению, освоение человеком новых пространств, расширение ареала его деятельности, которая со второй половины прошлого века вышла за пределы планеты, требует переосмысления предмета и объекта исторической географии. Эта научная дисциплина должна реагировать и на те значительные в последние десятилетия изменения, которые происходят с картой мира в связи с антропогенным фактором. Актуальными становятся проблемы изменения ландшафта, миграции населения, экологии. С конца XX в. кардинально изменилась евразийская политическая карта; отдельные территории приобрели статус приграничных, образовались национальные анклавы. Эти изменения ставят перед научным сообществом серьезные исследовательские задачи, которые, как и сама междисциплинарность исторической географии, требуют расширения связей с научно-исследовательскими институтами и научными сообществами, представляющими смежные дисциплины.

Затем был зачитан доклад скоропостижно скончавшегося накануне проведения «круглого стола» д.и.н. *В.А. Муравьева* (Историко-архивный институт РГГУ) «Историческая география как учебная дисциплина». Выбор темы был связан с тем, что историческая география традиционно преподается на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института (с 1991 г. – в составе РГГУ). Становление учебного курса связано с именами А.И. Андреева (1887–1959), В.К. Яцунского (1893–1966) и их ученицы О.М. Медушевской (1922–2007). В 1960 г. по идеологическим причинам курс исторической географии был снят и восстановлен лишь в 1984 г., благодаря усилиям, в первую очередь, А.Л. Станиславского. Все последние годы историческую географию преподавал В.А. Муравьев (1941–2009), внесший существенный вклад в разработку концепции, структуры и содержания курса. В своем докладе